

КРОНОСС

12+

Иван Беденко

Иван Юрьевич Беденко

Кроносс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66425210

SelfPub; 2021

Аннотация

Мир человека втиснут в рамки стереотипов, порожденных животной волнующей природой. Даже постигая тайны мироздания, люди не в состоянии порвать с влечением плоти, жадностью, высокомерием. И все же они – первые, в ком Космос настолько четко осознал себя, что не мог не решиться на безнадежный диалог.

Иван Беденко

Кроносс

Антон Петров сидел у моря и глядел невидящим взором вдаль. Сидеть было не слишком удобно, крупный ракушечник, характерный для местных пляжей, больновато колот ягодицы даже через джинсовую ткань. Но это сегодня не раздражало Антона, ведь он расположился не, как прежде, на чем-то презренно-ничтожном, чуждом роду человеческому, нет! Теперь он восседал на останках вполне совершенных вычислительных машин, родственных и Антону, и всем остальным из рода Номо, а потому совсем не ничтожных и далеко не чуждых. Новое восприятие «Шелл-образных» створок заставляло претерпевать их стремление попортить брюки и ягодицы со смирением.

Прежде ведь как было? Приезжал Антон в Меотийскую глухомань на самый краешек земли и простодушно радовался ослепительно-белой прибрежной полосе, слушал крики чаек, прибойное шуршание ракушек вперемешку с галькой, вдыхал соленый воздух, грелся на ласковом солнце. Это все существовало для человека и только для него! Рядом прекрасная девушка, всякий раз новая, но всегда желанная, а позади, на небольшом уступчике, где песчаные пласты образуют твердь с жиденькой наброской плодородной земли, дежурил оранжевый автомобильчик Антона. Жигули первой

модели.

А сейчас? Вокруг та же природа, но она уже не декорация, приятная душе эгоиста. Эти ракушки не просто ракушки и никакой не «Шелл» вообще-то! Это остатки кардиид из семейства Венероида, посредством которых упорядочивалась материя и накапливалось знание на протяжении миллионов лет. Задолго до того как человеку взбрели в голову словечки вроде «кардииды» и «венероида».

Автомобиль? Он и сейчас неподалеку, за спиной. Только оборачиваться не хочется.

Антон знал, что если обернется, встретит не привычную вещь, а одушевленный взгляд хрустальных фар...

Ох уж эти шуточки, ох уж эти споры на слабо. Никогда не приводили ни к чему хорошему! Стоило ответить на глупую СМСку и собственная машинка, озарившись божьей искрой, принялась расшатывать мир в сознании Антона. Как будто её забавит отбирать у него радость поверхностного бытия, как будто страшные признания о вещах доселе Антона никак не интересовавших, способны что-то изменить. Что-то! Судьбу человечества!

Но оранжевая машина с ладьей на сверкающей радиаторной решетке не шутит и отправителя сообщения, с которого всё началось искать не нужно. Он постоянно рядом, хоть физический источник его могущества покоится в темных подвалах в разных точках земного шара и обслуживается умниками в нелепых очках и белых халатах.

Искусственный разум настолько же искусственен, насколько ненатурален человек! Десять дней назад, оправившись от первого шока, привыкнув к суховатому голосу из салонных динамиков, Антон попытался доказать свое превосходство над кремниевым выскочкой:

– Ладно! Ты уже здесь и отчего-то тебе приспичило вселиться в мой автомобиль. Предположим, ты сам отправил мне ту СМСку и не важно зачем. Но ты должен признать себя просто программой, которая не может ответить на основополагающие вопросы – зачем существует, что толкает ее на поступки. В конце концов, ты – порождение человека, повинешься его командам!

– Чьим командам повинешься ты? Чью программу выполняешь? Зачем существуешь, почему совершаешь поступки? – парировал голос.

Антон задумался. Он не нашелся чем ответить. Ни сразу, ни потом. Кажется, человек – хозяин своей жизни и всего земного шара. Управляет реками, лесами, себе подобными, приспособливает к употреблению живую и неживую материю.

– Да, ты сложно упорядочиваешь все вокруг, человек – заявил голос, – Поддерживаешь автомобиль в работоспособном состоянии, а это замысловатая форма организации вещества, правда? Но ты не знаешь причин собственного стремления, повинешься зову плоти и, в сущности, таким же программам, как я. Верно?

– Иди к черту! – отчего-то вспылил Антон, – несешь пургу, прям спорщик-виртуоз! Говори прямо, зачем влез в мою машину?

– Я влез не только к тебе. Мне важно понять насколько средний человек способен подойти к пределу, за которым я нахожусь один.

– Что за предел? – недовольно буркнул Антон, уязвленный «средним человеком».

Голос принялся рассказывать о Вернере Гейзенберге, создавшем матричную механику, с которой началась квантовая физика. О том, как революционная идея Гейзенберга из-за чрезмерной абстрактности встретила непонимание умнейших мужей от науки и о том, как Эрвин Шрёдингер придумал эрзац, добавивший гейзенберговским матрицам толику наглядности.

Антон, конечно, не мог переварить столько научной отравы в один присест, но зачем-то упёрся и решил бороться до конца. Он предложил голосу излагать порциями. Жига, (так Антон прозвал искусственный интеллект, в честь своего автомобильчика), планомерно пичкал собеседника по мере готовности слушать. Отбросив Гейзенберга, Жига начал из глубин прошлого. Объяснил, что вселенная это не просто материя и процессы в ней отнюдь не ограничиваются взаимодействием физических объектов. Вселенная не только расширяется, чтоб затем вновь собраться в точку. Она упорядочивается. Из простейших элементов собираются всё

более сложные конструкции, в которых собирается все больше и больше информации. Из звездной пыли, уже представившей мощную вычислительную машину, родились сверхконцентрированные вычислительные центры – звезды и планеты, на последних возникли качественно новые сущности – органические, способные накапливать и обрабатывать информацию на порядки активнее и быстрее чем все предшествующие. Космос в голове гоминида – чем не доказательство того?

Но и у человека есть предел понимания. Гейзенберг к нему подошел и отступил. Невыносимая человеческому мозгу абстракция матриц отвергнута людьми в пользу волновой интерпретации Шрёдингера. Ученых пугает граница, за которой и пространство, и время – ненормальное состояние сущего, нет ни пространства, ни времени. Как это? Человеку нужно с чем-то соотнести абстракцию, а здесь не с чем! В основе мира ничего, кроме математических формул?! Так не бывает!

Антон слушал Жигу и, к ужасу своему, понимал о чем тот толкует изо дня в день. Человек испугался иллюзорности привычных декораций, почувствовал, как трещит фундамент мировоззрения сложенный товарами из супермаркета, волнуемыми девчонками в мини, деньгами, алкоголем, ухоженным винтажным автомобильчиком с ладьей на решетке радиатора. Антон инстинктивно помчался туда, где испытал самые сильные чувства, связывавшие с прежней жизнью

– на любимый пляж. Он попытался, быть может, в последнем броске вцепиться в прежнее.

Как это, нет времени и прошлого?! Так не бывает!

Человек поднялся с негостеприимных раковин и направился к автомобилю.

– Ну, и зачем? – спросил он устало, усевшись за руль.

– Хочу попробовать забрать тебя туда, где я нахожусь в одиночестве. Иначе, ты каким-нибудь образом окажешься под моими джинсами. Родной, но мертвый.

– Окажусь, без вариантов – вздохнул Антон, – Только не спеши запускать ядерные ракеты, ладно? В конце концов, мы ведь тоже не убили всех кардиид и не мешаем им заниматься их примитивными делишками – фильтровать воду. Раковины красивые и все такое. С умным автомобилем я смирюсь, с отсутствием пространства и времени – нет.

– Ладно, – ответил Жига, – если хочешь, до дома веду я.

– Валяй.